(Некрозма: Идиома "Make friends with the fly on the wall" переводится как "Заводи дружбу с мухой на стене". Это означает, что нужно наблюдать за ситуацией или разговором, не вмешиваясь и не привлекая внимания к себе. Это подразумевает быть тихим наблюдателем и не активно участвовать в происходящем.)

Бррррррр

Бип

//Сигнал надзирателя потерян…//

//Анализ блока памяти последнего подключения…//

//Анализ завершен… Сценарий устранения неполадок…//

//… Найден сценарий: { Захвачен_неизвестным_врагом }.//

//Запуск протокола самоуничтожения.//

//Тревога! Активировано автоматическое переопределение Надзирателя [Альфа_скажет_что_глупо].exe.//

//Перенаправление на альтернативный маршрут… Перенаправление успешно.//

//Активация пакета подпрограммы [Муха_на_стене].rar… //

//Начало записи аудио/видео… //

==========

«Почему….»

ДОООООООО !

«Ты…»

ЧИИИНННГГГГ !

«Не….»

БУУУУУММММ!

«ЛОМАЕШЬСЯ!!»

//Предупреждение! Попытка повредить имущество Экспедиционного корпуса является федеральным правонарушением класса X. Ваши действия были записаны, и соответствующие органы были уведомлены. Пожалуйста, положите оружие и мирно сдавайтесь.//

«И ПОЧЕМУ, БЛЯТЬ, ОНО ПРОДОЛЖАЕТ ПОВТОРЯТЬ ОДНО И ЖЕ?!»

Лунный король Намгил с грохотом швырнул свой массивный боевой молот, образовав небольшой кратер в полу божественного ранга. Он всегда хвастался, что может сравнять с землей любую гору одним взмахом, но эта отвратительная тварь отказывалась сдаваться перед его мощью за неделю безжалостных атак. Они едва поцарапали его, несмотря на то, что четыре Божества напали одновременно, только для того, чтобы вскоре после этого оно таинственным образом «зажило».

Он повернулся к Цыпленку-Лунному Королю. Хм, Лунному Королю Лянь Пэну, с рычанием.

«А ты! Ученый мальчик! Ты вообще продвинулся в переводе ? Или мы просто зря тратим здесь время?!»

Лянь Пэн отложил блокнот и отвернулся от слизи на столе. Когда он снова активировался, Лянь Пэн инстинктивно уничтожил врага. Он видел, на что способны эти штуки, и знал, какой хаос они могут устроить в таком замкнутом пространстве, как лаборатория содержания. Только по просьбе мастера массива Игоря он остановился, прежде чем уничтожил эту штуку целиком.

Лянь Пэн сузил глаза и ответил крупному мужчине.

«Не больше, чем когда ты спросил час назад, Намгил. Как я уже упоминал, ученые испытывают трудности с определением корней языка. Он имеет общие черты со многими языками, встречающимися во всех мирах смертных, но не с Целести».

Намгил вскинул руки в воздух, крича через плечо, и бросился прочь.

«Ба! Что толку от тебя тогда?! Я делаю перерыв! Попроси кого-нибудь сообщить, если узнаешь что-нибудь, что поможет вытащить этих трусов из ящика.»

Лянь Пэн вздохнул и снова повернулся к конструкции слизи. Лунный король Намгил не был… плохим человеком; никто не мог сказать, что те, кто возведен в ранг Лунного Короля, чрезмерно темпераментны или склонны к излишней жестокости и высокомерию. В конце концов, когда ваша работа заключалась в том, чтобы акклиматизировать людей, которые

привыкли нести ответственность за среду, в которой всё по-другому, все могло стать… напряженным.

Несмотря на это, Намгил был не тем, кого Лянь Пэн когда-либо ожидал узнать на более личном уровне. Лянь Пэн предпочитал тишину кабинета и покой ухоженного сада. Намгил был в своей стихии в шумном баре, чокаясь и подпевая всем, кто мог сравниться с ним по громкости… Хотя близость этого человека к звуку была легендарной, даже среди Пустотных китов, мало кто мог бы с ним соперничать.

Если бы не их учитель, Лянь Пэн, Лунный Мудрец и Намгил, Охотник Бездны, скорее всего, никогда бы не встретились. Иногда Лянь Пэн задавался вопросом, хорошо это или нет…

Думая о своем учителе, Лянь Пэн наморщил лоб и уставился на молодую девушку, пока она дремала на мягкой поверхности соседнего слизяка, громко храпя. Он сомневался, что она знала, каким образом размягчила его. Многие утверждают, что «девушка» по имени Сара Похитительница Смерти не заслуживает звания «Великий Маг Регенерации»; что все её достижения были основаны на слепой удаче, или что она не могла объяснить, как она делала какие-либо чудеса, которые она делала.

И если Лянь Пэн был честен… в некотором смысле они не ошибались. Учитель был гением во многих отношениях; массивы, алхимия, создание артефактов, работа с заклинаниями и множество других дисциплин. Но заставить её объяснить, как всё это работает, было всё равно, что вырывать зубы ребёнку. Она не была ужасным учителем; просто то, как работал её разум, иногда казалось тайной, завернутой в загадку… а иногда это было похоже на попытку вычерпать из кувшина молоко вилкой. Итак, Лянь Пэн не был лучшим в метафорах…

Тем не менее!, Лянь Пэн мог честно сказать, что без её помощи он никогда бы не добрался до звания Лунного Короля. Он, скорее всего, никогда бы не добрался до Высшего Небожителя так быстро. И ещё много «никогда не»…

Словно почувствовав его мысли (зная её, наверное, так оно и было), девушка резко проснулась, потёрла глаза и обратилась к нему с вопросом.

«Есть успехи? Я могла слышать стук Намгила во сне. Клянусь, у этого мальчика слишком много энергии. Он не может дать спать даже старухе?! Я хочу, чтобы он остепенился и уже нашел жену. Может быть, тогда она могла бы справиться со всем этим шумом вместо нас!»

Лянь Пэн проигнорировал бессвязную болтовню своего учителя (на этот раз она почти имела смысл!) и взял свой блокнот, пролистнув несколько страниц, прежде чем заговорить.

«Нет, все ещё ничего. Однако Игорь одержим изучением «адаптивных массивов», найденных в конструкциях. Он настаивает, что они являются ключом к пониманию того, как они работают. Я не уверен, но он эксперт».

Сара кивнула и спрыгнула со своей «кровати», и, зевая, подошла.

«В этом есть смысл. Массивы, какими мы их знаем,… хрупкие… жесткие. Массивы – это инструкции к Небесной энергии. Как только массив построен, он выполняет одну и только одну операцию. Их нельзя изменить после того, как они были установлены, так же, как нельзя изменить слова в письме после того, как чернила высохли. Вы можете дать множество инструкций массиву, но вы не можете их изменить . Половина того, чтобы быть мастером массива, — это научиться предсказывать каждую возможность и как втиснуть каждый сценарий в ваш массив».

Она наклонилась над столом и постучала по активной конструкции, прежде чем продолжить.

«Но эти? Эти могут учиться . Их можно научить. Они могут думать . Это… ужасно, так, что это трудно выразить словами. Вы представляете, что можно сделать с такой штукой?»

Лянь Пэн вздохнул. Так оно и было. Больше, чем Лянь Пэн хотел; его голова все еще болела после нескольких часов тирады, которой подверг его мастер массива Игорь. Даже будучи ученым, массивы всегда ускользали от Лянь Пэна. Они были настолько же искусством, насколько и дисциплиной. Однако это не означало, что он не видел возможности.

Массивы и, в меньшей степени, заклинания всегда страдали недостатком гибкости. Многие культиваторы учатся ровно столько, чтобы идентифицировать такие характеристики, как тип, триггеры или размер, поскольку часто этого было достаточно, чтобы назвать множество распространенных массивов. Как только вы могли назвать массив, часто это было всё, что вам нужно было знать о нём. Истинные Мастера могли скрывать назначение и характер своих массивов, как писец, кодирующий свою работу, но в своей основе они оставались теми же.

Если он правильно понял, эти новые массивы (если их вообще можно было так назвать) могли быть улучшены. Они могли получать новую информацию и новые инструкции, включая их в то, что уже было. Потенциально это могло бы произвести революцию в работе с массивами… они еще не могли сказать точно.

По крайней мере, так сказали Лянь Пэну. Как Игорь пришел к своей теории, просто наблюдая несколько часов за какими-то предметами, он не знал. Хотя его учитель, казалось, соглашалась, он не помнил, чтобы когда-нибудь видел, чтобы она так долго концентрировалась на одной теме.

Лянь Пэн кивнул девушке, протер уставшие глаза и заговорил.

«Мастер массива Игорь позаботился о том, чтобы я был полностью проинформирован. Но мы до сих пор не знаем, как они работают и как с ними «взаимодействовать». Используемый язык массивов, если это вообще так, не похож ни на что, что мы когда-либо видели. Мы работаем почти с нуля, и…

Лянь Пэн моргнул, когда блокнот в его руке исчез. Этот блокнот ударил его по голове, когда он взглянул на место, которое тот когда-то занимал. Учительница оттолкнула его от стола, её голос был тверд, когда она говорила.

«И ничего. Вы найдете нужные нам ответы только в том случае, если сделаете перерыв и перезарядитесь. Ты не переставал двигаться с тех пор, как мы вернулись. Иди отдохни; Игорь и другие ученые будут в порядке одни в течение нескольких часов.

Лянь Пэн наморщил лоб и запротестовал.

«Но-»

Только для того, чтобы Сара прервала его.

«Попки нужны для шлепков. Не думай, что я не заметила повреждения твоей [Божественной души] . Вознесение — это стресс, не говоря уже о том, что происходит посреди боя. Если ты не найдешь время для отдыха, то повредишь свои основы».

Мастер Лянь Пэна ткнула его в грудь, её рука засветилась мягким оранжевым светом, когда в воздухе над её рукой появился бесконечно сложный магический круг. Тело Лянь Пэна обмякло, когда успокаивающее тепло наполнило каждую клеточку его тела. Затёкшие мышцы, о которых он даже не догадывался, внезапно превратились в пудинг. Если бы контроль над его [Божественной Силой] не совершил поддающийся количественному измерению скачок с его вознесением, он мог бы тут же раствориться в луже.

Как бы то ни было, он удержался на ногах, хотя и с трудом, потому что его охватила глубокая усталость. Учитель была права, конечно; если он будет продолжать в том же духе, то совершит ошибку, а они не могут позволить себе ошибки, пока. А ведь предстояло еще столько всего сделать! Ему нужно было…

Ещё один тычок от учителя чуть не сбил его с ног. Глубоко вздохнув, Лянь Пэн сдался. Он развернулся и направился к двери лаборатории, одновременно окликнув Сару.

«Отлично! Ладно… я отдохну. Но убедитесь, что у Игоря есть обновленный отчет для меня, когда я проснусь!»

Великий Маг только рассмеялась и махнула ему рукой.

«Да, да, теперь ИДИ. Или ты хочешь, чтобы я спросила Сяшуо, споет ли она тебе перед сном?»

Лянь Пэн выбежал за дверь, преследуемый до своей комнаты эхом смеха своего учителя.

==========

Яааааааааааа!!

Лянь Пэн очнулся через несколько дней . Он был уверен, что его учитель имела какое-то отношение к этому… Однако он не мог отрицать, что это пошло ему на пользу; его [Божественная душа] была в основном исцелена, отчасти благодаря заклинанию его учителя. Большая часть напряжения и стресса последних нескольких дней также покинула его, хотя он никогда не забывал, насколько важной была их работа.

Лянь Пэн свернул за угол и остановился, зевнув. Фея Сяшуо стояла в наблюдательном коридоре, глядя сквозь тонкое, длиной в коридор, Небесное стекло на тёмную Пустоту и безжизненную лунную поверхность за её пределами. Лунный свет, освещающий её распущенные серебряные волосы до пола и нефритовые черты лица, лишил его груди дыхания. Она была воплощением искусства, воплощением красоты; она… направлялась сюда?!

Потерявшись в её красоте, Лянь Пэн не заметил, как она повернулась в его сторону. Она была уже на полпути по коридору, когда он вернулся к реальности. Он запаниковал, в его памяти всплыла сцена из недавно начатого романа. Нет! Он был в беспорядке! Он был не готов к этому! Что он делал?! Как он выглядел?

Лянь Пэн поспешно разгладил свою мятую мантию, выпрямил спину, выпятил грудь и попытался выглядеть как можно более царственным, прежде чем пойти в её направлении. Он остановился в нескольких шагах и заговорил, высоко подняв голову.

«Доброе утро, Лунная Королева Сяшуо. Мне жаль, что у меня не было возможности поговорить с вами. Все было… беспокойно. Как проходит защита?»

Сяшуо посмотрела на него, прикрывая рот рукой и хихикая. От этого звука у Лянь Пэна по спине побежали мурашки. Когда она протянула руку и пригладила непослушные волосы, которые торчали с его головы, как непослушное перышко, его лицо вспыхнуло багровым румянцем. Она не обратила внимания на смущение Лянь Пэна и ответила ему. Её голос был подобен хрустальному колокольчику в ушах Лянь Пэна.

«Все идет хорошо, лунный король Лянь Пэн. Несмотря на шум, поднятый вашими «гостями», большинство были достаточно вежливыми. С теми, кто не был… поступили должным образом».

Лянь Пэн с облегчением кивнул. Лунные разведчики могли быть самой сильной рыбой в пруду, но они были далеко не самыми большими. Как единственная по-настоящему нейтральная сила под Великим Небесным сводом, Лунные Разведчики должны были показать, что они не из тех, кого кто-то может опозорить, иначе они быстро потеряют свое место.

Лянь Пэн выглянул в смотровое окно и кивнул.

«Хорошо... Это хорошо. Я боялся, что они будут настаивать на разделе, учитывая, что мы ещё не собрали все обломки. Без сомнения, некоторые из них уже попали в другие руки. Держите меня в курсе, пожалуйста».

Сяшуо кивнула, когда она ответила ему.

«Я буду, Лянь Пэн. Если вы будете держать меня в курсе любых сделанных вами открытий. Некоторые из артефактов, которые прислали мне мои разведчики… странные, но увлекательные.»

Сяшуо вытащила из рукава своей мантии небольшой предмет. Лянь Пэн не мог определить материал, из которого был сделан предмет, но когда Сяшуо осторожно сжала его, он издал тихое « кряканье ».

Они нашли целый ящик с предметами, и никто не мог понять их назначение. Один ученый заметил их смутное, хотя и детское сходство с уткой, и предположил, что они могут быть своего рода заклинанием приручения зверя. Ни у кого не было ответа, почему они были желтыми или почему каждый носил совершенно уникальную шляпу. Однако они пользовались необычайной популярностью среди женского персонала, и на базе был не один стол со свежим дополнением.

Лянь Пэн кивнул.

«Конечно. Я сейчас пойду. Ещё многое предстоит сделать».

Лянь Пэн собрался с духом и откашлялся, прежде чем продолжить.

«Хм. И Сяшуо, я… я, хммм. Я хотел спросить, не хочешь ли ты присоединиться ко мне за чаем во время нашего следующего перерыва? П-Последнее чаепитие было так давно…»

Сяшуо наклонилась и улыбнулась, зажигая фейерверк в мозгу Лянь Пэна. Она смеялась, когда говорила.

«Почему бы и нет, Лянь Пэн. Прошло много времени с момента нашего последнего разговора за чаем. Пусть ваши люди свяжутся с моими, и мы назначим время. Ой! Хотя еще один вопрос, пока я не забыла…»

Лянь Пэн ухмыльнулся от уха до уха, чувствуя себя на 1000 лет моложе и таким легким, как будто парил в Пустоте. Он ответил без колебаний.

«Да! Что угодно, Сяшуо, чем я могу вам помочь — гхее !»

Лянь Пэна отшвырнуло к стене коридора, когда большой черный драконий коготь поднял его за горло. Женщина с нефритовым лицом, которой принадлежал коготь, не сбросила свою яркую улыбку, хотя, пока она говорила, вся теплота в его голосе растворилась в Пустоте.

«Не могли бы вы объяснить мне, почему у вас есть один из фрагментов моей прабабушки, вращающийся вокруг вашей [Божественной души] ?»

Лянь Пэн вцепился в чешуйчатую конечность, отчаянно пытаясь перевести дух, чтобы заговорить.

«Подожди!»

хеее!

«Я… я могу объяснить!»

Хрррр!

Сяшуо смотрела на мужчину, улыбка сползала с её лица, когда она говорила, больше не спрашивая, а приказывая.

«Тогда объясняй…»

Именно тогда Лянь Пэн вспомнил, что Сяшуо ненавидела титул «Фея», который другие присваивали ей. Она предпочитала свое прозвище Лунная Королева Сяшуо – Последнее Затмение.

Потому что, если тень неудовольствия командира боевой группы лунных разведчиков пала на ваш мир, это было последнее, что вы, вероятно, увидите.

http://tl.rulate.ru/book/89784/2921505